

УДК 914/919

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2026-3-36-49>

Электоральная география Австралии: региональные различия в голосовании между штатами и территориями

О.А. Балабейкина, А.Д. Сидоров, А.А. Янковская

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

Представленная статья посвящена рассмотрению электоральной географии Австралии на примере результатов федеральных парламентских выборов 2025 года. Основная цель настоящего исследования заключается в выявлении специфических региональных различий в голосовании между штатами и территориями. Подробно исследовано влияние институциональных, экономических и демографических факторов на формирование современной политической карты страны. На основе официальных статистических данных проводится комплексный пространственный анализ распределения голосов избирателей по ключевым политическим партиям. Установлено, что лейбористская партия уверенно доминирует в крупных урбанизированных агломерациях, опираясь на запрос населения на социальную справедливость. Либеральная и национальная партии сохраняют сторонников в аграрных и отдаленных регионах, выступающих за традиционные ценности. Отдельное внимание уделено специфике функционирования избирательной системы и роли малых партий. Результаты исследования подтверждают наличие глубокого территориального разрыва, который напрямую определяет современное электоральное поведение и политические предпочтения современного австралийского общества.

***Ключевые слова:** электоральная география, Австралия, выборы, партийная конфигурация, избирательная система.*

Введение и постановка проблемы.

Электоральная география – раздел политической географии, специализирующийся на анализе методов, поведения и результатов выборов в контексте географического пространства. В частности, это исследование двустороннего влияния, при котором географические факторы воздействуют на политические решения, а географическая структура избирательной системы – на результаты выборов. Цель электоральной географии состоит в анализе движущих факторов и избирательных характеристик территорий в широком и комплексном смысле.

Теоретические основы электоральной географии включают в себя **системный подход**, рассматривающий выборы как часть более

широкой политической и территориальной системы и **пространственный анализ**, который фокусируется на географических закономерностях в распределении голосов, включая избирательные округа, места проведения голосования и другие пространственные данные.

На уровне отдельной страны внимания исследователей в рамках электоральной географии заслуживает Австралия. В этом государстве сочетаются географическая протяженность и выраженная неоднородность населения с его концентрацией в прибрежных крупнейших агломерациях (Сидней, Мельбурн, Брисбен и др.) на фоне низкой плотности населения во внутренних регионах. Одновременно с этим, в стране действуют разные модели избирательных систем – единого передаваемого голоса и альтернативного голосования. Такая дифференциация открывает возможности для изучения влияния институциональных механизмов на результаты выборов и делает Австралию ценным примером для исследований.

Обзор литературы. В первую очередь для раскрытия заявленной темы привлекались опубликованные труды по электоральной географии, содержащие важные теоретические основы дисциплины. В этом направлении работали Н.В. Борисова [2], И.Ю. Окунев [8], Н.А. Слука [9], М.Н. Шестакова [11,12] и др.

Еще один тематический блок важных в контексте настоящего исследования опубликованных трудов связан с исследованиями, в которых объектно-предметной областью выступает избирательная система или региональная дифференциация результатов выборов в органы управления и власти на уровне отдельных государств – России [6], Великобритании [5], Германии [3,4], США [7].

Отдельных работ, посвященных электоральной географии Австралии, в отечественном научном обороте выявить не удалось. Однако важная для настоящего исследования фактическая информация содержится в трудах, тематически связанных с политической и избирательной системой этого государства. Обозначенные вопросы подробно разбирали Т.И. Чурсина и коллеги [10], Б. Бейнот [1], И. Маккалистэр [13].

Эмпирические материалы для исследования были собраны на официальном электронном сайте избирательной комиссии Австралии¹, а также иных целевых федеральных электронных ресурсов, консолидирующих результаты выборов представителей органов власти в стране².

¹ Подробнее см.: Сайт избирательной комиссии Австралии. URL: https://www.aec.gov.au/Elections/federal_elections/2025/2025-Federal-Election-Report.pdf.

² Подробнее см.: Результаты федеральных выборов в Сенат в 2025. URL: <https://www.abc.net.au/news/elections/federal/2025/results/senate>.

Результаты исследования

Австралийский союз, крупнейшее государство в Океании, прошло через три этапа получения независимости от Британской империи. Первый этап характеризуется объединением 1 января 1901 года всех британских колоний на континенте в единый союз, который позже будет известен как Австралийский. Второй этап связан с подписанием Вестминстерского статута 11 декабря 1931 года, ставшим первым шагом к получению независимости от Великобритании. Австралия обрела некоторую политическую самостоятельность, но Великобритания все еще имела право вмешиваться в ее внешнюю политику, а законы Австралия могла принимать только с согласия Лондона.

Финальный, третий этап, характеризуется подписанием австралийского указа, который окончательно оборвал все имеющиеся политические связи Австралии с Великобританией, сделав страну полностью независимым государством. Это произошло 3 марта 1986 года. Несмотря на это формальным главой государства по-прежнему остается правящий монарх Великобритании, которого в самой Австралии представляет генерал-губернатор, правительство же принадлежит правящей партии во главе с премьер-министром. В административно-территориальном плане Австралия состоит из 6 штатов и 3 федеральных территорий. Штаты преобладают над территориями. При этом последние подчиняются напрямую федеральному правительству. Более того, федеральный закон подлежит утверждению на уровне территории.

Отдельного внимания заслуживает территория Джервис-Бэй. Она была выделена на территории Нового Южного Уэльса в 1915 году и тогда же передана Австралийской столичной территории для того, чтобы столичной территории был обеспечен выход к Океану. Однако в 1989 году территория вышла из ее состава и стала отдельной административной единицей, хотя она до сих пор управляется Австралийской столичной территорией.

Электоральное пространство Австралии формируется под воздействием сразу нескольких уникальных институциональных, социально-экономических и географических факторов, которые в совокупности создают сложную и многослойную политическую карту страны.

В стране действует двухпалатный парламент, состоящий из Палаты представителей (нижняя палата, 150 мест) и Сената. Каждый депутат представляет один электоральный округ из каждого штата и территории.

Основные функции Палаты представителей включают:

1. Законотворчество как основная обязанность Палаты представителей, включая внесение дополнений и изменений в уже существующее законодательство. Чтобы получить силу закона, билль должен пройти обсуждение и получить одобрение обеих палат парламента. Обсуждение законопроекта может начаться и в Палате представителей, и в Сенате, однако чаще всего новые законопроекты первыми проходят обсуждение именно в Палате представителей.

2. Образование Кабинета министров Австралии. Партия или их коалиция, набравшая большинство мест в Палате представителей, становится правящей партией, а ее лидер – Премьер-министром, и министерские портфели распределяются среди членов победившей партии.

3. Контроль за деятельностью правительства и предание гласности его действий. Дебаты и обсуждения внесённых законопроектов и отчётов деятельности правительства, обсуждения общественно важных событий и решений, проведения расследований и изучение вопросов в комитетах, постановка вопросов конкретным министрам с целью получения полной и правдивой картины деятельности правительства и отдельных министерств. В специально определённое время (14:00) члены Палаты представителей могут задавать любые вопросы министрам без предварительного предупреждения на темы, непосредственно касающиеся их прямых министерских обязанностей. Вопросы могут быть заданы также предварительно с тем, чтобы министры предоставили письменные ответы и разъяснения по поводу своей деятельности.

Сенат Австралии является верхней палатой парламента и состоит из 76 сенаторов, по 12 от каждого из шести штатов и по два от каждой территории (Кроме Джервис-Бэй). Сенаторы избираются на шестилетний срок, при этом каждые три года состав Сената обновляется наполовину. Сенат отвечает за рассмотрение и одобрение законов, контроль над правительством через комитеты и дебаты (включая «час вопросов» и вотумы недоверия), а также обеспечение равного голоса менее населенных регионов. Это в совокупности делает Сенат мощной «палатой советов» для проверки исполнительной власти. Он также может блокировать законопроекты и расходы, фактически имея власть свергнуть правительство.

Центральную роль здесь играет сама избирательная система: на выборах в Палату представителей действует полное преференциальное голосование, при котором избиратели ранжируют всех кандидатов, а итог определяется с привлечением вторичных и последующих предпочтений. Это делает исход выборов результатом не только первичных голосов, но и потоков предпочтений, которые мелкие партии и независимые кандидаты перераспределяют в пользу крупных игроков.

В Сенате применяется пропорциональная модель, благоприятствующая появлению и институционализации малых партий, что усиливает политический плюрализм и усложняет партийную конфигурацию на федеральном уровне.

В стране действует многопартийная система, образованная множеством партий: федеральные парламентские, федеральные непарламентские, партии, зарегистрированные на региональном уровне и т.д. В табл. 1 представлены основные партии Австралии.

Лейбористская партия занимает уверенное большинство в Палате представителей и значительную долю мест в Сенате, что подчёркивает её прочную электоральную базу. Либеральная и Национальная партии также пользуются популярностью, однако их совокупная численность указывает на ограничение их возможностей конкурировать с лейбористами на федеральном уровне. «Зелёные» демонстрируют заметное присутствие в Сенате, отражая рост поддержки экологической повестки среди молодого, прогрессивного электората. Малые партии – «Одна нация», Центральный альянс и партия Робби Каттера имеют наименьшее политическое влияние из всех рассмотренных партий в виду сильного уклона в консервативную политику. Это нишевые партии, у которых наименьшее число сторонников.

Лейбористская партия является одной из двух ключевых политических сил страны и старейшей функционирующей партией в австралийской партийной системе. Её корни уходят в конец XIX века, когда на фоне роста рабочего движения и формирования профсоюзов возникла необходимость создания политической организации, способной представлять интересы наёмного труда в национальной политике. Именно эта связь с профсоюзами определила ранний идеологический профиль партии и заложила основу её социально-демократической идентичности.

Современная Лейбористская партия представляет собой широкую центристско-левую коалицию, ориентированную на сочетание социального равенства, государственного регулирования экономики и поддержки основных институтов благосостояния с прагматичным подходом к вопросам рыночного управления и бюджетной политики.

Современный этап развития характеризуется прагматичным сочетанием социально-демократических ценностей с политикой ответственного управления, что позволяет ей сохранять лидерство в условиях усложняющейся электоральной географии Австралии. Её роль в политической системе остаётся ключевой, поскольку она представляет интересы тех социальных групп, которые определяют динамику австралийской экономики и формируют направление развития страны в XXI веке.

Таблица 1

Основные политические партии Австралии¹

Партия	Мест в палате представителей (по результатам выборов 2025 года)	Мест в сенате (по результатам выборов 2025 года)	Лидер	Идеология
Лейбористская	94/150	29/76	Энтони Альбанезе	Социал-демократия
Либеральная	28/150	23/76	Сассан Лей	Либеральный консерватизм
Национальная	15/150	4/76	Дэвид Литтлпрауд	Консерватизм, аграризм
Зеленые	1/150	10/76	Ларисса Уотерс	Зеленая политика, прогрессивизм
Одна нация	0/150	4/76	Полин Хэнсон	Хэнсонизм, правый популизм
Центральный альянс	1/150	0/76	-	Социально-либеральный популизм
Партия Робби Каттера	1/150	0/76	Робби Каттер	Популизм, аграрный социализм

Либеральная партия является центральным элементом австралийского правоцентристского политического спектра и второй ключевой силой двухпартийной системы наряду с лейбористами. Основанная в 1944 году Робертом Мензисом, партия возникла как объединение консервативных и либеральных групп, стремившихся создать устойчивую политическую альтернативу лейбористскому движению. С первого дня существования Либеральная партия позиционировала себя как представитель интересов частного предпринимательства, среднего класса и людей, ориентированных на

¹ Подробнее см.: Справочник по партиям и представителям в Палате представителей и Сенате (2025). URL: https://www.aph.gov.au/Senators_and_Members.

индивидуальные свободы, экономическую самостоятельность и ограниченную роль государства.

Современная идеология партии сочетает элементы классического либерализма и консерватизма. В её основе лежат принципы свободного рынка, поддержки частной инициативы, снижения налогового бремени, поощрения деловой активности и привлечения инвестиций. При этом партия традиционно выступает за сохранение социальных и семейных ценностей, укрепление национальной безопасности и поддержание стабильной миграционной политики. В отличие от лейбористов, либералы склонны рассматривать государство, прежде всего, как регулятора, а не активного экономического игрока, выступая за минимизацию вмешательства в рыночные процессы и развитие частного сектора как основы национального процветания.

Электоральная база Либеральной партии формируется вокруг представителей среднего и высшего классов, предпринимателей, собственников недвижимости и квалифицированных специалистов, проживающих преимущественно в обеспеченных пригородных районах крупных городов.

На текущий момент (лето 2026 г.), актуальные выборы состоялись в Австралии 3 мая 2025 года. На них избирались члены 48-го парламента страны. Все 150 мест в Палате представителей были выставлены на выборы, как и 40 из 76 мест в Сенате. Всего проголосовало 15,098,797 человек, что на 5% больше, чем в 2022 году. Явка составила 90,70%, что больше на 0,88%, чем на выборах 2022 года.

В табл. 2 и 3 представлены результаты выборов с распределением процентов от общего числа голосов в каждом штате и территории Австралии. На первый взгляд может показаться, что существенных различий в электоральном поведении между штатами и территориями нет. Но все штаты и территории Австралии делятся на электоральные округа, которые используются для удобства проведения выборов и для анализа электоральных предпочтений жителей. Всего в стране насчитывается 150 округов, каждый из которых представлен в палате представителей одним депутатом. Границы избирательных округов образуются, и время от времени изменяются так, чтобы каждый депутат нижней палаты Парламента представлял примерно равное количество избирателей по сравнению с другими депутатами.

Проанализировав данные по результатам выборов в каждом штате и территории, можно сделать вывод о том, что в практически везде распределение голосов примерно одинаковое: на первом месте по голосам в Палату представителей занимают лейбористы, второе – либералы, третье – зеленые и т.д.

Таблица 2

Результаты выборов в штатах и территориях Австралии, 2025 г.

Партия / штат или территория	Процент от общего числа голосов							
	Квинсленд	Новый Южный Уэльс	Виктория	Тасмания	Южная Австралия	Западная Австралия	Северная Территория	Столичная Территория
Лейбористская	30,98	35,20	33,95	36,6	38,31	35,59	37,94	47,53
Либеральная	34,91	24,22	27,58	24,5	27,99	28,66	–	21,16
Национальная	–	7,31	4,62	–	–	2,88	–	–
Зеленые	11,76	11,06	13,59	11,12	13,42	11,97	10,22	15,06
Единая нация	7,84	6,02	5,79	6,03	6,15	7,61	–	–
Независимые кандидаты/депу- таты	3,75	9,71	7,53	17,95	3,36	5,50	7,75	12,84
Труба патриотов	3,28	1,83	1,25	–	3,16	–	–	–
Семья – превыше всего	2,65	1,33	2,21	–	–	–	–	2,56
Люди –превыше всего	1,92	–	–	–	–	–	–	–
Партия Робби Каттера	1,64	–	–	–	–	–	–	–
Либертарианска я	–	1,09	0,61	–	–	–	–	–
Аграрно- Либеральная	–	–	–	–	–	–	33,84	–
Христианская партия	–	–	–	–	–	1,96	–	–
Аборигенская	–	–	–	–	–	–	1,25	–
Социалисты Виктории	–	–	0,58	–	–	–	–	–
Другие партии	1,27	2,22	2,30	3,80	4,31	5,81	9,01	0,85

Таблица 3

Количество мест в Палате представителей и Сенате, 2025 г.

Партия / штат или территория	Количество мест (в Палате представителей / Сенате)							
	Квинсленд	Новый Южный Уэльс	Виктория	Тасмания	Южная Австралия	Западная Австралия	Северная Территория	Столичная Территория
Лейборист- ская	12 / 2	28 / 2	27 / 3	4 / 2	7 / 3	11 / 2	2 / 1	3 / 1
Либеральная	16 / 2	6 / 2	6 / 2	0 / 2	2 / 2	4 / 2	–	–
Национальная	–	6 / 2	3 / 2	–	–	–	–	–
Зеленые	1 / 1	0 / 1	0 / 1	0 / 1	0 / 1	0 / 1	–	–
Единая нация	0 / 1	0 / 1	–	–	–	0 / 1	–	–
Независимые кандидаты / депутаты	0 / –	6 / –	2 / –	1 / –	0 / –	1 / –	0 / –	0 / –
Труба патриотов	–	–	–	–	–	–	–	–
Семья – превыше всего	–	–	–	–	–	–	–	–
Люди – превыше всего	–	–	–	–	–	–	–	–
Партия Робби Каттера	1 / 0	–	–	–	–	–	–	–
Либерта- рианская	–	–	–	–	–	–	–	–
Аграрно- Либеральная	–	–	–	–	–	–	– / 1	–
Христианская партия	–	–	–	–	–	–	–	–
Аборигенская	–	–	–	–	–	–	–	–
Социалисты Виктории	–	–	–	–	–	–	–	–
Другие партии	–	–	–	– / 1	–	–	–	–

В целом, различия несущественны, однако при детальном анализе выявляются следующие особенности:

- Квинсленд – единственный штат, в котором первое место по числу голосов в Палату представителей и Сенат заняли либералы;
- Виктория и Южная Австралия – единственные штаты, в которых от одной партии избрали 3 членов в Сенат;

– Тасмания и Австралийская Столичная Территория имеют своих представителей в Сенате от партий, которые даже не избирались в Палату представителей;

– некоторые штаты имели в своих партийных списках партии, которых вообще не было в других штатах. Сюда можно отнести Аборигенскую партию из Северной территории или партию социалистов Виктории, которая была представлена в одноименном штате;

– некоторые партии при выборах в Сенат, объединялись с другими партиями в коалиции. Это делалось для того, чтобы объединить свои голоса и иметь больше шансов избрать своих членов в парламент, причем партии в коалициях, имеют схожую идеологию и политическую программу. Примечательно, что такое встречается не во всех штатах и территориях, а только там, где конкуренция за голоса избирателей очень высокая.

Поскольку население Австралии распределено неравномерно, размеры избирательных округов сильно отличаются друг от друга. Некоторые избирательные округа занимают площадь всего в несколько квадратных километров, другие – более миллиона квадратных километров. Например, округ Дурек в Западной Австралии имеет площадь 1,410,947 км², что больше площади таких стран как Колумбия, ЮАР, Чад и т.д. В то же время округ Кук, находящийся внутри сиднейской агломерации в Новом Южном Уэльсе, имеет площадь всего 67 км². Также различается и число округов в пределах административных единиц. Наибольшее число округов приходится на Новый Южный Уэльс, где их насчитывается 46 в то время, как в Северной Территории их количество минимально – 2. Наибольшей электоральной поддержкой в крупных городах, вроде Сиднея, Мельбурна, Аделаиды и Перта, пользуется Лейбористская партия. Как говорилось ранее, политическая программа партии нацелена на улучшение благосостояния населения, развитие общественных институтов, поддержку населения через социальные программы, повышение зарплат, улучшение гражданской инфраструктуры и т.д. Более того, партия лояльна к мигрантам и стремится к тому, чтобы каждый австралиец жил комфортно. Население крупных городов Австралии отличается толерантностью и многонациональностью, поэтому негативного отношения к приезжим у жителей к приезжим нет. Помимо этого, население страны из года в год увеличивается в большей степени за счет мигрантов, а стоимость жизни только растет. Недавно прибывшие, а также те, кто родился в Австралии испытывают повышение цен все сильнее и сильнее с каждым годом: дорожает аренда жилья, продукты питания, медицина, интернет и связь, одежда и прочие жизненно необходимые вещи. К тому же многие австралийцы из

крупных городов могут испытывать дефицит медицинских услуг, мест в школах для их детей, а также ухудшающееся качество автомобильных дорог и т. д. Это связано с медленным строительством жилья и быстрым ростом населения. В совокупности все это приводит к тому, что люди хотят получить поддержку от кого-то, жить в комфортной среде и пользоваться качественными общественными благами. И поскольку Лейбористская партия направлена на то, чтобы улучшить жизнь австралийцев, простые граждане видят в этом шанс улучшить свою жизнь и поэтому голосуют за эту партию. Та же самая ситуация затрагивает и Северную Территорию, население которой состоит из коренных жителей страны. Они относятся к одной из наиболее уязвимых групп населения из-за жизни в отдаленных районах, что ограничивает их доступ к медицине, образованию. Аборигены, как и жители крупных городов видят в партии шанс улучшить свою жизнь.

Либеральная партия пользуется поддержкой в основном в отдаленных и малонаселенных районах страны. Партия известна своей консервативной программой, основанной на традиционных ценностях, контроле миграции, а также созданием дорогостоящих объектов и инвестициях в уже существующие, которые обеспечили бы Австралии долгосрочное экономическое процветание. Как и лейбористы, либералы тоже стремятся к тому, чтобы Австралия оставалась развитой, богатой и комфортной для жизни страной, только если лейбористы делают упор в улучшение того, что действительно необходимо австралийцам, либералы делают упор в то, что необходимо самой Австралии, а также высшим чинам этой страны. И так как в процентном соотношении простых австралийцев из среднего класса в любом крупном городе больше, чем обеспеченных и состоятельных, партия и не пользуется сильной поддержкой среди городского населения страны. Богатые австралийцы всем обеспечены и не нуждаются в программах по улучшению жизни, которые предлагает Лейбористская партия, для них важно увеличить свой капитал за счет сильного упора либералов в экономический сектор развития страны. Что касается жителей отдаленных регионов, то среди них, партия пользуется популярностью за счет схожести взглядов местных жителей с политической программой партии. Большинство жителей внутренних районов Австралии выступают за традиционные ценности, против мигрантов, а также очень любят свою страну и гордятся ею, поэтому, когда они слышат о проектах, которые собираются реализовать либералы, жители глубинки видят в этом шанс жить в «великой державе» и продолжать восхищаться достижениями, которых смогла добиться Австралия в своей истории. К тому же жители глубинки не видят необходимости в улучшении жизни, поскольку считают, что «и так хорошо живут», поэтому данные группы населения не голосуют за лейбористов.

Остальные партии, пользуются крайне ограниченной популярностью. Национальная партия сохраняет прочную связь с аграрными и малонаселёнными районами, однако именно эта региональная привязанность препятствует её расширению: экономическая структура Австралии смещена в сторону городов, а сельское население сокращается, что делает её электоральную базу устойчивой, но узкой.

«Зелёные», напротив, концентрируются в крупных городах, опираясь на молодёжь, прогрессивные сообщества и избирателей, заинтересованных в экологической повестке.

Выводы. Политическая карта страны формируется не только под влиянием партийных предпочтений, но и под воздействием глубоко укоренившейся территориальной, социально экономической и демографической структуры. После выборов 2025 года разрыв между урбанизированными агломерациями и внутренними районами становится всё более очевидным, что влияет как на политическую стабильность, так и на возникновение конфликтов.

Результаты федеральных выборов 2025 года¹ подтвердили доминирование Лейбористской партии: она получила 94 из 150 мест в Палате представителей – на 17 мест больше, чем в предыдущий срок полномочий. Что касается двухпартийных предпочтений, то за них проголосовали около 55,22 % избирателей – это один из лучших результатов по стране за последние десятилетия. Эта значительная победа отражает неизменную поддержку партии со стороны городских и пригородных социально демографических групп, которые ставят во главу угла социальную справедливость, регулирование и модернизацию.

Список литературы

1. Бенойт Б. Информационное освещение политического дискурса избирательных кампаний в Австралии, Канаде и Великобритании // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия социология. Политология. 2012. Т. 12. № 4. С. 101–106.
2. Борисова Н.В. Специально-предметные ракурсы знания о политике, или еще раз о пользе электоральной географии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2024. Т. 18. № 3. С. 150–153.
3. Ежов Д.А., Еремин В.В. Трансформация партийно-политического ландшафта Германии по итогам выборов в бундестаг 2025 г. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2026. Т. 16. № 1. С. 102–112.

¹ Федеральные выборы в Австралии 2025. URL:
<https://www.wikidata.org/wiki/Q112317546?uselang=ru>;
<https://www.bloomberg.com/graphics/2025-australia-election-results/>.

4. Захарова Е.А. Размежевания в электоральном пространстве Германии после выборов 2021 г.: пространственный анализ // Политическая наука. 2024. № 1. С. 98–126.
5. Коданева С. Общие выборы в Великобритании 2024 года: ожидаемый, но революционный результат // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2024. № 74 (90). С. 18–27.
6. Корнеева Е.М. Локальный уровень голосования в России: пространственно-эконометрический подход // Политическая наука. 2021. № 3. С. 229–250.
7. Милецкая А.Р. Социально-экономические факторы электорального поведения в США: пространственный анализ результатов президентских выборов 2012 и 2016 гг. // Научный альманах «Terra Politica». 2025. № 1. С. 189–207.
8. Окунев И.Ю. Географический фаворитизм партий и избирательных систем // Политическая наука. 2022. № 4. С. 90–106.
9. Слуга Н.А. Электоральная география как поле междисциплинарных исследований // Вестник МГИМО Университета. 2025. Т. 18. № 1. С. 124–134.
10. Современные избирательные системы. Вып. 4: Австралия, Венесуэла, Дания, Сербия / Т.И. Чурсина, А.Г. Орлов, И.А. Ракитская, К.А. Половченко; науч. ред. А. В. Иванченко, В. И. Лафитский. М.: РЦПО: Ин-Октаво, 2009. 480 с.
11. Шестакова М.Н. Электоральные исследования приграничных территорий в отечественной науке: состояние и перспективы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 1 (62). С. 43–54.
12. Шестакова М.Н. Теоретические наработки в отечественной электоральной географии: обзор актуальных российских монографий // Научный альманах «Terra Politica». 2025. № 1. С. 242–252.
13. McAllister I. The personalization of politics in Australia // Party Politics. 2015. Vol. 21, № 3. P. 337–345.

Об авторах:

БАЛАБЕЙКИНА Ольга Александровна – кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (190068, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 30-32), e-mail: Olga8011@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9520-8880, SPIN-код: 4227-4627.

СИДОРОВ Александр Дмитриевич – бакалавр направления подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Зарубежная Европа», ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (190068, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 30-32), e-mail: sidorovizpitera@gmail.com, ORCID: 0009-0002-4238-2791.

ЯНКОВСКАЯ Анна Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования, гуманитарный факультет, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный

экономический университет» (190068, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 30-32), e-mail: aia777@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2185-6196, SPIN-код: 2916-4784.

Electoral Geography of Australia: Regional Differences in Voting Between States and Territories

O.A. Balabeikina, A.D. Sidorov, A.A. Yankovskaya

Saint Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

The presented article is devoted to the examination of Australia's electoral geography, using the results of the 2025 federal parliamentary elections as a case study. The main objective of this research is to identify specific regional differences in voting patterns between states and territories. The influence of institutional, economic, and demographic factors on the formation of the country's modern political map is examined in detail. Based on official statistical data, a comprehensive spatial analysis of the distribution of votes among key political parties is conducted. It is established that the Labor Party confidently dominates in major urban agglomerations, capitalizing on the population's demand for social justice. Meanwhile, the Liberal and National parties retain their supporters in agrarian and remote regions, who advocate for traditional values. Special attention is given to the specifics of the electoral system's functioning and the role of minor parties. The research results confirm the existence of a deep territorial divide, which directly shapes the modern electoral behavior and political preferences of contemporary Australian society.

Keywords: *electoral geography, Australia, elections, party configuration, electoral system.*

Рукопись поступила в редакцию 04.06.2026

Рукопись принята к печати 10.06.2026